

Алексей КОШЕЛЬ

Заместитель декана факультета
педагогического образования
Московского государственного университета
имени М.В.Ломоносова, помощник депутата
Государственной Думы Федерального Собрания
Российской Федерации
koshelas@gmail.com

Политические детерминанты евразийской интеграции

Геополитический баланс, который сложился во второй половине XX века, был нарушен в начале 1990-х годов в результате распада СССР и исчезновения биполярной модели мира. Сегодня все чаще специалисты говорят о наступлении эры «холодного мира», в котором России отводится отнюдь не ключевая роль.

По мнению некоторых политологов¹, постсоветский период чреват быстрой и целенаправленной реставрацией политической карты мира, сложившейся до Второй мировой войны и разрушенной в ее ходе. Другая точка зрения² обращает внимание не на изменившуюся геополитическую конфигурацию и расстановку политических сил, но на важность сохранения баланса, на необходимость последовательного развития демократии и международного сотрудничества для того, чтобы человечество в целом могло справиться с чрезвычайно опасными проблемами и глобальными вызовами современности.

Главным успехом отечественной дипломатии на закате советской истории стало подписание большого количества документов о взаимном признании, сотрудничестве и едином пространстве в разных областях социально-гуманитарной сферы сотрудничества в рамках нового регионального образования - Содружества независимых государств. Несмотря на ряд взаимных претензий и непонимания политики соседних государств, ряд стран СНГ успешно решают сложнейшие проблемы внутренней и внешней политики посредством участия в СНГ³. Вместе с тем глобализация и вытекающая из нее интеграция ускорили развитие сети наркотрафика, торговлю оружием, нескончаемый поток нелегальной миграции, увеличили угрозу терроризма⁴. Большинство целей СНГ в экономической сфере остались нереализованными. И только задачи СНГ в гуманитарной сфере успешно решаются посредством инструментов, которые созданы в Содружестве независимых государств.

Российский министр иностранных дел С.В.Лавров, выступая на международной конференции «Межкультурный диалог - системообразующий фактор развития гуманитарного сотрудничества на пространстве СНГ», заметил, что «в практике межкультурного диалога первостепенную роль играют вопросы, касающиеся образования, молодежной политики, СМИ и миграции, а для стран СНГ - также все, что связано с общим культурным наследием»⁵. Эти слова подтверждают политическую линию России, которая нашла свое отражение в официальных документах МИД России: «Позиции и авторитет российского государства в мире определяются не только его военно-политическим весом и экономическими ресурсами, но и культурным достоянием народов Российской Федерации»⁶.

Развитие международно-политической ситуации в начале XXI века, укрепление позиций России на международной арене, с учетом возросшей роли страны в становлении многополярного мира, повысили активность взаимодействия Российского государства с сопредельными государствами и всем постсоветским пространством. Это отвечает главным внешнеполитическим целям нашей страны: обеспечению безопасности, созданию благоприятных внешних условий для устойчивого и динамичного роста, модернизации экономики России, формированию отношений добрососедства с сопредельными государствами, всесторонней защите прав и законных интересов российских граждан, соотечественников, проживающих за рубежом, и всего русскоговорящего мира, поддержке русского языка и культуры народов России⁷.

После 20 лет существования Содружества независимых государств стало ясно, что отношения между бывшими союзными республиками развивались в основном на двусторонней основе. Несмотря на то что Россия остается в экономическом плане донором многих «братьских народов», нынешняя политика некоторых из них приобрела несколько прозападную направленность, что, конечно, противоречит стремлениям России удержать лидирующее положение в Евразийском регионе⁸. Нельзя в полной мере согласиться с мнением А.И.Сузальцева, что возможность экономической и политической интеграции со странами СНГ практически утеряна⁹. Несмотря на то что лишь 10% договоров в рамках СНГ было реализовано, но в этой небольшой доле межгосударственных соглашений удалось сохранить серьезный фундамент для дальнейшей возможности интеграции на постсоветском пространстве.

В этой связи создание нового интеграционного образования - Евразийского экономического союза (ЕАЭС) - приобретает особое значение и является собой стратегически правильный выбор. Однако необходимо понимать, что принятие решения об усилении интеграционных процессов в экономической сфере не может не затрагивать вопросы и гуманитарной сферы. Это в первую очередь вопросы образования, науки, здравоохранения, туризма, работы с молодежью, сфера Интернет-технологий (далее - ИТ), сфера миграции (включающая в себя как образовательную и трудовую миграцию, так и вопросы беженцев из «горячих точек» сопредельных государств).

Изначально евразийская интеграция рассматривалась исследователями только в экономическом аспекте, то есть изучались те выгоды, возможности и угрозы, которые несет региональная экономическая интеграция с учетом обеспечения механизмов экономического и технологического взаимодействия государств Евразийского региона, укрепление их конкурентоспособности на глобальном рынке.

Вместе с тем повышение конкурентоспособности, которое достигается путем модернизации производства, развития науки и техники и диверсификации экспорта, в краткосрочной перспективе имеет ряд рисков. Суть их следующая.

Страны евразийского пространства можно условно разделить на три группы по экспорту. «Группа А» (экспортеры нефти и газа) - Азербайджан, Казахстан, Россия и Туркменистан; «Группа Б» (экспортеры трудовых ресурсов) - Армения, Киргизстан, Молдова, Таджикистан; «Группа В» (экспортеры продукции с высокой сте-

пенью переработки и продукции АПК) - Беларусь, Грузия, Узбекистан, Украина.

Таким образом, если произойдет прогнозируемое резкое снижение цен на энергоресурсы, это окажет негативный эффект на экономику всех трех групп стран в случае их интеграции в экономической сфере. «Группа А» потеряет существенную долю экспортных доходов, соответственно, пострадают банковская система и реальный сектор за счет ухудшения доступа к внешнему финансированию. «Группа Б» потеряет существенную долю объемов финансовых поступлений от трудовых мигрантов. «Группа В» пострадает от высокой стоимости внешних заимствований¹⁰. Данная классификация приведена автором для отражения слабых сторон лишь экономического базиса для интеграции.

Поэтому политический аспект интеграции имеет также немаловажное значение, так как с самого начала интеграция может рассматриваться и как способ обеспечения национальных интересов в политической сфере, и как способ нивелировать либо существенно снизить негативное отношение к интеграции в случае снижения экономических показателей.

Серьезными стимулами в евразийской интеграции в политическом аспекте могут служить вопросы обеспечения безопасности, мира, укрепления демократии и социально-политической стабильности. Также стоит отметить, что анализ экономических выгод от интеграции будет иметь значение только в совокупности с анализом политических последствий региональной интеграции.

Оценка безопасности страны в результате интеграции имеет немаловажное значение, так как может способствовать смягчению противоречий между соседями. Интеграция имеет важным последствием увеличение экономического взаимодействия стран, посему стороны этой интеграции будут заинтересованы в мирном урегулировании конфликтных ситуаций (а именно: данное условие будет действовать в том случае, когда в интеграции участвуют равные по своему потенциальному субъекты, а выгоды от интеграции распределяются равномерно, и наоборот, не будет успешным, если государства будут действовать на основе политики национального суверенитета и экономического протекционизма¹¹).

Стоит отметить, что в условиях недоверия к России, в условиях желания сохранения собственного суверенитета независимых государств Евразийского региона, образовавшихся в результате рас-

пада Советского Союза, только экономическая интеграция может восприниматься этими странами приемлемой. Это подтверждается заявлениями и национальными стратегиями государств, принявших решение объединиться в Евразийский экономический союз. Отсюда и многовекторность политики, провозглашенной странами - участниками формируемого ЕАЭС.

В основных положениях Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы, принятых в 2010 году, отмечается многовекторность внешнеполитического курса - это и укрепление торгово-экономического сотрудничества в рамках СНГ, Союзного государства, ЕврАзЭС, Таможенного союза и Единого экономического пространства наряду со стремлением участия в проекте Европейского союза «Восточное партнерство»¹². Президент Беларуси Александр Лукашенко отмечает, что Евразийский союз он видит как неотъемлемую часть общеевропейской интеграции, предлагая «интеграцию интеграций». А именно найти компромиссы в политической плоскости с целью создать единое экономическое пространство от Лиссабона до Владивостока.

Многовекторность внешнеполитического курса отмечается и в Казахстане. В Концепции внешней политики Республики Казахстан на 2014-2020 годы, утвержденной в 2014 году, отмечается, что Казахстан развивает стратегическое партнерство с большинством глобальных игроков - Россией, Китаем, Соединенными Штатами Америки, Европейским союзом и Турцией, углубляет свое присутствие в центральноазиатских республиках, позиционируя свое участие не только в формирующемся Евразийском экономическом союзе, но и в таких альтернативных проектах, как «Большая Центральная Азия» или «Новый шелковый путь» под эгидой США, зона свободной торговли в рамках ШОС, что является интересом Китайской Народной Республики, а также «Новый османизм» (концепция пантюркизма), реализуемая Турцией¹³. Сам Нурсултан Назарбаев видит Евразийский союз звеном, сцепляющим евроатлантический и азиатский блоки, своего рода мостом, соединяющим динамичные экономики Европейского союза, Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии¹⁴.

Беларусью и Казахстаном непрестанно подчеркивается необходимость лишь экономического аспекта интеграции¹⁵.

Если обратиться к опыту других региональных интеграций, то будет видно, что именно экономический аспект позволяет снизить риск возникновения проблемы безопасности. Поэтому в Европе (в первую

очередь это касается Франции и Германии¹⁶⁾ экономическая интеграция была предпринята как способ решения проблемы безопасности (Европейское объединение угля и стали). То же касается и созданной в 1991 году Аргентиной и Бразилией организации МЕРКОСУР, которая позволила заменить соперничество интеграцией. Как показал опыт этих интеграционных объединений, торговые контакты способствовали гармонизации отношений и стали серьезным барьером для создания противоречий между странами в области безопасности.

Региональная интеграция может способствовать решению и ряда социально-политических проблем, в первую очередь таких как не-контролируемые миграционные потоки.

Именно с этой целью Соединенные Штаты и Мексика договорились о создании объединения НАФТА. Это интеграционное объединение способствует развитию торговых отношений, что позволяет облегчить и, соответственно, увеличить экспорт мексиканских товаров, что снижает напряженность в вопросе нелегальной иммиграции в США со стороны Мексики путем увеличения занятости населения Мексики в производстве экспортаемых товаров, что в конечном итоге ведет к уменьшению различий между уровнем доходов и заработной платы*.

Целями, а чаще всего и условиями интеграции являются определенные «клубные правила», включающие в себя ряд социально-политических реформ в сфере демократии, развития институтов гражданского общества и защиты прав человека. Именно такие «клубные правила» установлены Европейским союзом для стран-претендентов на ассоциацию и членство в ЕС.

Так, например, Раздел III (политический) Соглашения об ассоциации Украины с Европейским союзом¹⁷⁾ предусматривает, в частности, следующие положения:

- обеспечение принципов верховенства права и уважения прав человека и основных свобод;
- защита персональных данных;
- сотрудничество в области миграции, предоставления убежища и управления границами;
- обеспечение мобильности и отказ от дискриминации граждан, работающих за рубежом;

*Стоит отметить, что данное заключение чаще всего не действует в отношении низкоквалифицированной (дешевой) рабочей силы.

- создание условий для передвижения людей (реадмиссия, упрощение визовых процедур вплоть до полной их отмены);
- противодействие отмыванию денег и финансированию терроризма;
- сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков, прекурсоров и психотропных веществ;
- сотрудничество по вопросам предотвращения преступной и незаконной деятельности, организованной или иной;
- сотрудничество по борьбе с терроризмом;
- правовое сотрудничество (судебное сотрудничество по гражданским и уголовным делам).

Соблюдение указанных «клубных правил» является обязательным критерием для стран - кандидатов на вступление в Европейский союз. Указанные обязательные демократические принципы являются условием и в других интеграционных объединениях - МЕРКОСУР и ЭКОВАС. Данные принципы в рамках МЕРКОСУР* и ЭКОВАС** оказались действенными, в то время как на «великой шахматной доске» применительно к Украине, как оказалось, ими можно пренебречь для достижения политических интересов стран Европейского союза и США***.

Стоит отметить, что интеграция может включать в себя и социально-культурные (культурно-гуманитарные) аспекты, такие как сотрудничество в сфере образования и науки, туризма, поддержка семейных связей и обмен культурными программами и мероприятиями.

В данном аспекте можно показать, что Евразийский экономический союз - это перспектива, развитие на фундаменте серьезных и долгих культурных связей. Здесь немалую роль играет русский язык как средство коммуникации. Ведь большинство имиджевой инфор-

* Примером может служить приостановление членства Парагвая в МЕРКОСУР на период с июня 2012 г. по апрель 2013 г. в результате объявления Сенатом Парагвая импичмента президенту. Членство Парагвая было возобновлено только после проведения в стране демократических выборов президента.

** К примеру, 22 марта 2012 г. в Мали был свергнут президент незадолго до президентских выборов, в связи с чем государства - участники ЭКОВАС незамедлительно приняли решение о закрытии границ, введении экономических и дипломатических санкций в отношении Мали. Санкции возымели действие, и уже 8 апреля мятежники передали власть главе парламента Мали.

*** В результате государственного переворота в Украине в 2014 г. к власти пришла оппозиционная часть Верховной Рады, легитимный президент покинул страну, был заменен исполняющим обязанности без проведения демократической процедуры импичмента, депутаты от президентской Партии регионов и Компартии Украины подверглись гонению, правительство было сформировано парламентом. Но эти события не только не остановили процесс интеграции Украины и Европейского союза, но, и наоборот, стали толчком к скорейшему подписанию Соглашения об ассоциации без каких-либо нареканий со стороны Европейского союза.

мации о России и Евразийском экономическом союзе сегодня производится на русском языке. Другими базисами интеграции остаются, хотя это и может быть воспринято как спорный тезис, именно политика России в отношении цен на энергоресурсы для «дружественных» государств СНГ. Россия по-прежнему воспринимается как центр интересов русскоязычных, доля которых в странах СНГ остается значительной, и ядро миграционной системы на постсоветском пространстве.

Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный 29 мая 2014 года, и предшествующая ему Декларация о евразийской экономической интеграции от 18 ноября 2011 года не содержат политических аспектов интеграции, ограничиваясь лишь тесным экономическим взаимодействием.

Учитывая аналитику, проведенную международным агентством «Евразийский монитор» по заказу Евразийского банка развития в 2012 и 2013 годах¹⁸, жители стран - участниц формирующегося Евразийского союза, а также потенциальные его участники скептически оценивают возможность политической интеграции, опасаясь потери собственного суверенитета в результате давления единственного среди участников ЕАЭС мощного государства - России. Скептикам можно возразить, отметив, что региональная интеграция, наоборот, может способствовать увеличению роли малых государств, по отдельности мало конкурентных, на мировую политику в результате участия в интеграционных объединениях¹⁹.

Можно сказать, что интеграция в рамках формирующегося Евразийского экономического союза может являться средством обеспечения национальных интересов не только в экономической, но и в политической и гуманитарной сферах, способствуя решению проблем безопасности, облегчению решения ряда социально-политических и социально-культурных проблем.

В этих условиях политика гуманитарного сотрудничества позволяет разным странам не только осознать свои национальные интересы и отстоять их на мировой арене, она дает возможность системно развивать те социальные, политические стратегии, которые способствуют возрождению национального достоинства и авторитета.

С другой стороны, гуманитарное сотрудничество, осуществляющееся в последние десятилетия, показало, что многие теории классической модернизации не соответствуют приобретенному реальному опыту тотальных преобразований.

Оказалось, что процессы глобализации и модернизации не ведут автоматически к культурной унификации, социально-экономическому росту, экономическому выравниванию и конвергенции, но сопровождаются все более жесткой диверсификацией социумов и культур. Это ведет не только к нарастанию неравномерности развития в рамках стратегий «догоняющей модернизации», но и способствует появлению кризиса идентичностей вопреки ожидаемой тотальной гомогенизации культурных семиозисов. Народы ощутили, что глобальный мир содержит в себе угрозу их идентичности, и, как реакция на эту угрозу, возникла политика регионализации и «неолокализма».

Кроме того, политические аспекты интеграции государств - участников ЕАЭС и потенциальных участников ЕАЭС сегодня достигаются на других интеграционных площадках - Союзное государство Беларусь и России, Содружество независимых государств, Евразийское экономическое сообщество, Организация Договора о коллективной безопасности. И хотя деятельность СНГ и ЕврАзЭС в целом сегодня, может быть, не так эффективна, остается надежда на то, что успешный опыт политического сотрудничества, созданный в рамках указанных структур, будет востребован на следующем (политическом) этапе интеграции государств - участников формирующегося Евразийского экономического союза.

¹Капхен Ч. Закат Америки: Уже скоро. М., 2004; Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Валлерстайн И. После либерализма. М., 2003.

²Кузык Б.Н. Россия в цивилизационном измерении: фундаментальные основы стратегии инновационного развития. М.: Институт экономических стратегий, 2008. С. 329-336.

³Бархударян В.Б. Исторические уроки победы над фашизмом // Победа над фашизмом в 1945 году: ее значение для народов СНГ и мира. Материалы международной конференции. Москва, 8-9 апреля 2010 г. М., 2011. С. 174-177.

⁴Гусейнов А.А. Послевоенное устройство и современные угрозы миру // Победа над фашизмом в 1945 году: ее значение для народов СНГ и мира. Материалы международной конференции. Москва, 8-9 апреля 2010 г. М., 2011. С. 207-209.

⁵Лавров С.В. Между прошлым и будущим. Российская дипломатия в меняющемся мире. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011. С. 827.

⁶Основные направления политики Российской Федерации в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества, утв. Министерством иностранных дел Российской Федерации 18 декабря 2010 года // URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/fd3aa5ccb0c5f96b442579ec004ec849!OpenDocument> (дата обращения: 08.07.2014).

⁷Концепция внешней политики Российской Федерации, утв. Президентом РФ от 12 февраля 2013 года // URL: http://www.mid.ru/bzp_4.nsf/0/6D84DDEDED87DA644257B160051BF7F (дата обращения: 08.07.2014).

⁸Кортунов С.В. Россия в мировой политике после кризиса. М.: Красная звезда, 2011. С. 366.

⁹Постсоветское пространство: единство и многообразие / А.И.Сузальцев // Россия и мир. Новая эпоха. 12 лет, которые могут все изменить [под ред. С.А.Караганова]. М.: ООО «ИД «РУСЬ» - «ОЛИМП», 2008.

¹⁰Риски для государственных финансов государств - участников СНГ в свете текущей мировой нестабильности. Доклад ЦИИ ЕАБР. Санкт-Петербург, 2012.

¹¹Jean Monnet. Note de réflexion du 5 août 1943 à Alger. // URL: <http://www.macosa.ch/PDF/Jean%20Monnet.pdf> (дата обращения - 08.07.2014 г.).

¹²Официальный портал правовой информации Республики Беларусь // URL: <http://law.sbz.by/1002/> (дата обращения: 01.07.2014).

¹³Официальный сайт Министерства иностранных дел Казахстана // URL: http://mfa.gov.kz/ru/#!/konsepcia_2020/ (дата обращения: 01.07.2014).

¹⁴Назарбаев Н. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 октября.

¹⁵См.: Евразийские интеграционные проекты в восприятии постсоветских стран и Китая / Под общей ред. к.полит.н. Е.М.Кузьминой. М: ИЭ РАН, 2013. С. 37-38.

¹⁶См.: Шахалилов Ш. Сравнительный анализ интеграционных процессов в Европе и на постсоветском пространстве // Общество. Государство. Политика. 2008. Ноябрь. №2. С. 63-64.

¹⁷URL: [http://www.glazev.ru/upload/iblock/Ukrain_EU\(rus\).pdf](http://www.glazev.ru/upload/iblock/Ukrain_EU(rus).pdf) (дата обращения: 01.07.2014).

¹⁸См.: Интеграционный барометр ЕАБР - 2013. ЦИИ ЕАБР, 2013. С. 74 // URL: http://www.eurasiamonitor.org/rus/files/245/file/Integracionnyj_barometr_EABR_2-ja_volna_Analiticheskij_doklad_rus.pdf (дата обращения: 01.07.2014).

¹⁹Грибанова Г.И., Марышев А.А. Политические детерминанты региональной интеграции в современном мире // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2013. №14. С. 174-175.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕврАзЭС, СНГ, интеграция, политика, гуманитарное сотрудничество, регионализация, глобализация.